

Сяо Муци выплюнул кашу и, уткнувшись в постель, зашелся в надрывном кашле.

Ну что же ты, старший брат! Неужели нельзя обойтись без таких откровенностей, когда человек ест? Так и до беды недалеко!

Му Фэн, осознав свою оплошность, поспешил похлопать Сяо Муци по спине.

Закончив кормить его, Му Фэн привел постель в порядок, а затем вернулся, держа в руках тюбик с мазью.

У Сяо Муци всё внутри сжалось, и возникло непреодолимое желание сбежать.

Заметив его взгляд, Му Фэн мягко произнес:

— Это просто лечебная мазь, я не стану делать ничего лишнего.

Сяо Муци, махнув на всё рукой, зарылся лицом в сгиб локтя, боясь, что в любой момент выйдет из образа.

— Сяо И, Сяо И, расскажи мне скорее пару анекдотов, а то я чувствую, что сейчас сорвусь, — взмолился Сяо Муци.

— Приношу свои извинения, 1314 не обладает данным функционалом, — отозвалась система.

— Тогда не вини меня, если я разрушу сюжет.

Система промолчала.

Прошло несколько минут, система хранила молчание, а рука Му Фэна уже добралась до ягодич Сяо Муци. Мышцы того напряглись, а по коже побежали мурашки.

И тут подала голос система. Безжизненным, монотонным тоном она произнесла:

— Сяо Мин встретил в лесу свирепого дикаря и теперь официально включен в обеденное меню КФС.

Сяо Муци: «...»

— Мой ребенок во сне постоянно сбрасывает одеяло, хорошо, что я вовремя заметил и сломал ему ногу, а то он бы точно простудился.

Сяо Муци: «...»

Му Фэн почувствовал, как тело под его ладонью мелко задрожало, и с тяжелым вздохом позвал:

— Муци.

Сяо Муци не ответил, боясь, что если раскроет рот, то расхохочется. Знал бы он заранее, лучше бы попросил систему почитать сказки братьев Grimm. У него и так с чувством юмора всё было своеобразно, а в такой ответственный момент эти ледяные шуточки были для него смерти подобны.

Му Фэн сначала смазал опухшее место, а затем, не пощадив и внутреннюю часть, ввел палец с

мазью внутрь, тщательно обрабатывая каждый уголок.

Сяо Муци, подавляя смех, когда наконец успокоился, почувствовал, как внутри стало чуть просторнее. Он непроизвольно дернулся, и в этот момент Му Фэн вытянул палец, издав отчетливый звук.

Сяо Муци мгновенно вспыхнул, залившись краской до самых корней волос.

Му Фэн тоже на секунду замер, но тут же пришел в себя, тихо рассмеялся и, склонившись, оставил несколько поцелуев на плече Сяо Муци.

Тот начал растерянно блуждать глазами по сторонам, пытаясь найти тему для разговора, чтобы сгладить неловкость:

— Му Фэн, сколько уже прошло дней?

Лицо Му Фэна вмиг похолодело, но он все же ответил:

— С того дня, как я тебя забрал, прошло три дня.

— Три дня...

Сяо Хэн наверняка еще не заметил его исчезновения, но если пройдет больше времени, кто знает.

Сяо Муци глубоко вздохнул:

— Му Фэн, отпусти меня, пожалуйста. Я сделаю вид, что ничего не произошло.

— Сделаешь вид, что ничего не произошло? — голос Му Фэна прозвучал холодно. — Муци, как мы можем вернуться в прошлое после того, что было вчера? Как мы можем притворяться, что ничего не случилось? Ты хоть понимаешь, что каждый день, глядя на тебя, когда ты идешь рядом с другой женщиной, я схожу с ума от ревности? Мне хотелось запереть тебя в маленькой комнате, чтобы всю жизнь видеть тебя мог только я, чтобы ты знал только меня одного. Разве это не было бы прекрасно?

— И ты в итоге именно так и поступил, — простонал Сяо Муци, чувствуя, как начинает болеть голова. — Но ты подумал о том, что если мой старший брат узнает, ты...

— Не нужно угрожать мне Сяо Хэном, — Му Фэн слегка прикусил его за плечо. — Раз я решился на такое, значит, не планировал возвращаться целым и невредимым. Если я получу тебя, то готов даже умереть.

— Ты что такое говоришь... Ай! — Сяо Муци от испуга попытался вскочить, но, потревожив перенапряженные мышцы, с вскриком рухнул обратно.

На лице Му Фэна промелькнула жалость, и он поднял Сяо Муци, усадив его к себе на колени.

Такая поза, напоминающая укачивание младенца, хоть и принесла некоторое облегчение, но была донельзя неловкой! На нем ничего не было, и все самое интимное оказалось прямо перед лицом Му Фэна. Будь он на двадцать лет младше, он бы, наверное, прямо на него и надул.

Сяо Муци смущенно пробормотал:

— Слушай... может, дашь мне какую-нибудь одежду?

Му Фэн ответил нежным голосом:

— Разве так не лучше?

Сяо Муци подумал: «Ничуть не лучше!!!»

Он отвел взгляд:

— Му Фэн, не надо так, я вообще-то мужчина.

Сяо Муци сказал это машинально, сам не зная, что именно имеет в виду, но Му Фэн истолковал это иначе. В его по-прежнему улыбающемся лице промелькнула тень скорби.

Сяо Муци: «???»

Му Фэн некоторое время молча сидел, обнимая его, но в конце концов встал и принес одежду.

Неизвестно, откуда она взялась, скорее всего, была из личных вещей Му Фэна, потому что, когда Сяо Муци надел её, рукава оказались длинными, а подол едва прикрывал ягодицы. Он выглядел как девушка, тайком натянувшая рубашку своего парня.

Му Фэн долго смотрел на него, не решаясь протянуть брюки.

Сяо Муци уже было собрался их выхватить, но внезапно замер, уставившись на макушку главного героя, будто там сидел монстр.

Индекс счастья... 95?

Всего одна ночь, и такой скачок на десяток пунктов?

Кажется, мне подсунули фальшивую систему.

Му Фэн заметил, что Сяо Муци не сводит с него глаз, и протянул руку, чтобы коснуться его лица:

— Что такое?

Сяо Муци пришел в себя и отвел взгляд:

— Да нет, ничего.

Му Фэн помедлил, но, не меняясь в лице, убрал руку и спросил:

— Тело все еще болит?

Сяо Муци, не задумываясь, кивнул и нахмурился:

— Поясница ноет.

Му Фэн опешил. Он не ожидал, что Сяо Муци так по-детски прямо выразит свое недовольство, думая, что тот из упрямства будет терпеть боль молча.

Му Фэн явно переоценил его стойкость. Сяо Муци не был дураком: если плохо, незачем молчать. Это ведь целиком вина Му Фэна, так что он не собирался страдать из-за каких-то принципов.

Сяо Муци выхватил брюки из рук Му Фэна и принялся натягивать их самостоятельно.

Му Фэн, оставшись с пустыми руками, наблюдал, как Сяо Муци сидит на кровати, подняв ногу, чтобы просунуть её в штанину. Он заметил на внутренней стороне бедра следы, оставленные им вчера в порыве страсти. Он помнил, как долго всё продолжалось и как Сяо Муци плакал и умолял его остановиться, но он просто не мог заставить себя прекратить.

Сяо Муци, надев штаны, поднял глаза и, увидев в глазах Му Фэна знакомый огонек, невольно отпрянул:

— Нет, ты не можешь... Я еще не зажил.

Му Фэн рассмеялся, наклонился и, обхватив его лодыжку, слегка надавил.

Сяо Муци вскрикнул и растянулся на кровати.

— Му Фэн! — возмущенно крикнул он.

— Не бойся, я не собираюсь продолжать, — Му Фэн перевернул его на живот. — Просто хочу сделать тебе массаж.

Сяо Муци дернулся пару раз, но, поняв, что Му Фэн действительно массирует ему поясницу, причем делает это довольно умело, успокоился и завел диалог с системой.

— Сяо И, я все еще не понимаю, как Му Фэн стал таким? — спросил Сяо Муци.

— Секретная информация системы, разглашению не подлежит.

— Да нет же, Му Фэн «повернул не туда»... разве это не считается разрушением сюжета?

— Это считается закономерным развитием событий в рамках данной системы мира, так что нет.

— Да я эту систему...

— Скорее, это тебя «системно» поимели, — отозвалась система.

Сяо Муци: «...»

Он был так зол, что перестал отвечать системе, сосредоточившись на мастерских руках Му Фэна, и незаметно для себя уснул.

Молодой организм быстро восстанавливается, и после полноценного ночного сна большая часть неприятных ощущений прошла. Через несколько дней регулярного смазывания раны полностью затянулись.

Все эти дни Му Фэн держал себя в руках и не совершал ничего «звериного».

Сяо Муци прожил на острове несколько дней, и если не считать отсутствия телефона и компьютера, жизнь здесь напоминала отпуск. Он почти забыл, что находится в плену.

Му Фэн отлично готовил — навык, отточенный с детства, — и Сяо Муци наслаждался каждым приемом пищи, даже немного прибавив в весе.

Но задание все еще висело над ним, он не мог позволить себе просто так остаться здесь и превратиться в «соленую рыбу».

Сяо Муци уже разведal обстановку: на острове стояла только их трехэтажная вилла, расположенная на холме. С балкона открывался вид на пляж и бескрайнее море — настоящий курорт.

Похоже, Му Фэн всё тщательно продумал. Сяо Хэн вряд ли догадается искать его здесь.

Му Фэн не запирали его, потому что спрятал единственное средство передвижения — лодку, а с интеллектом Сяо Муци найти её было нереально.

Сам Сяо Муци этого не знал. Пока Му Фэн готовил на кухне, он тайком выбрался на берег.

Там, кроме белоснежного песка и горизонта, не было ничего.

Сяо Муци с досадой опустился на песок и пожаловался системе:

— Сяо И, раз до завершения индекса осталось всего 5 очков, может, если я соглашусь остаться с ним навсегда, мир будет пройден?

— Не факт.

— Что значит «не факт»?

— Это может привести к разрушению сюжета.

— Да иди ты! Главный герой стал геем — это не разрушение, а мое самопожертвование — это разрушение?

— Именно так.

— ... — Прямолинейно, ничего не скажешь.

— Разрушение сюжета определяется реакцией цели на изменения внешних обстоятельств и последующими результатами. Ты должен следовать за целью, а не направлять её.

— То есть, если это не влияет на конечный результат, то можно?

— Теоретически, да.

— А если я соглашусь остаться, это повлияет на финал?

— Да, цель может отказаться от достижения вершины мира ради тебя.

— Да он и так её не достиг, максимум — стал самым богатым в регионе.

— Аха.

Сяо Муци наградил систему красноречивым взглядом.

— Малыш, ты ведешь себя нехорошо, зачем убежал сюда один?

Его обвили теплые руки. Сяо Муци, которого в этой жизни еще никто так не называл, передернуло. Первая мысль была: «Кто, черт возьми, твой малыш?», а вторая: «Плохо дело, обнаружили».

Му Фэн опустился на колени за его спиной, слегка прикусил его за ухо и тихо рассмеялся:

— Малыш, ты хотел сбежать?

Сяо Муци втянул голову в плечи и, оттолкнув его, встал:

— Не называй меня малышом.

Улыбка Му Фэна не дрогнула, он протянул руки и снова притянул Сяо Муци к себе:

— Кстати, здесь действительно красиво.

Сяо Муци не понял, к чему он клонит, и ответил:

— Да, очень.

Му Фэн продолжил:

— Тебе здесь нравится?

Сяо Муци:

— Ну, пойдет.

— Раз так, не будет ли преступлением перед такой красотой, если мы ничего не предпримем?

Сначала Сяо Муци не понял, но когда Му Фэн подался вперед и уперся твердым предметом ему в ягодицы, до него дошло.

Он отчаянно забился:

— Нет! Только не здесь!

Му Фэн нарочито удивленно спросил:

— Но Муци ведь только что сказал, что ему здесь нравится?

Сяо Муци закричал:

— Не нравится! Совсем не нравится!

Му Фэн тихо рассмеялся:

— А мне очень нравится.

Сяо Муци: «...» Твою мать.

В конечном итоге Сяо Муци не удалось сбежать. Му Фэн прижал его к песку и «съел» целиком, так что у него голос охрип.

Весь в песке, он был принесен на руках на виллу, где его отмыли и смазали всё, что нужно. Сяо

Муци лежал на кровати, чувствуя себя абсолютно опустошенным.

Боже, он во второй раз... и прямо на пляже...

Средь бела дня, под открытым небом! Даже если никого не было, его чистое маленькое сердечко этого не выдержало!

Хотя во второй раз ощущения были куда ярче. Если сначала было немного больно, то потом он почти полностью отдался наслаждению. Сяо Муци чувствовал, что в нем что-то окончательно сломалось.

Вероятно, это были остатки его моральных устоев.

Сяо Муци лежал и оплакивал свою судьбу. Его скорбный вид как раз застал Му Фэн, вошедший с ужином.

Му Фэн на мгновение замер, прикрыл глаза, а когда открыл их снова, выражение лица стало спокойным. Он нарочно зашагал громче, чтобы предупредить о своем приходе.

Сяо Муци вздрогнул и поспешно стер с лица лишние эмоции.

Му Фэн, скрывая горькую усмешку, сохранил невозмутимый вид и поставил еду на тумбочку.

Сяо Муци после обеденных «упражнений» проголодался до такой степени, что живот готов был запеть. Он, не раздумывая, схватил чашку и начал жадно есть. Заметив, что Му Фэн не сводит с него глаз, он смутился, но не смог сказать ни слова, так как рот был полон.

С трудом проглотив еду, он спросил:

— Ты ел?

Му Фэн улыбнулся:

— Сначала поешь ты.

Значит, не ел.

Сяо Муци не был из тех, кто наестся сам и забудет о других, поэтому сразу сказал:

— Тогда носи всё это с собой.

Му Фэн опешил:

— ...А?

Сяо Муци серьезно произнес:

— Что «а»? Пойдем, поедим вместе.

Му Фэн наконец понял и просиял:

— Не нужно, я не голоден. К тому же твое тело...

Сяо Муци бросил на него гневный взгляд и перебил:

— С чего ты взял, что я такой неженка?

Му Фэн застыл, очарованный этим кокетливым взглядом.

Видя, что тот не двигается, Сяо Муци добавил:

— Или принеси всё сюда?

Му Фэн поколебался:

— ...Лучше пойдем поедим снаружи.

Хотя в этот раз Му Фэн был не так жесток, как в первый, Сяо Муци все равно чувствовал боль в пояснице, поэтому до ресторана дошел, придерживая её рукой.

Му Фэн заботливо положил на стул мягкую подушку, чтобы Сяо Муци было удобнее сидеть.

Возможно, потому что Сяо Муци сам предложил поехать вместе, а не стал отталкивать его, настроение Му Фэна улучшилось настолько, что это стало заметно даже такому «тормозу», как Сяо Муци.

Ужин прошел в удивительной гармонии.

На острове не ловил телевизор, но Му Фэн заранее подготовил диски с фильмами на любой вкус, а на третьем этаже даже была игровая комната. Сяо Муци никогда здесь не бывал, или, вернее, забыл об этом месте. Даже если вилла была куплена старшим братом заранее, он вряд ли знал о вкусах Сяо Муци, так что диски и продукты мог подготовить только Му Фэн.

Интересно, когда же он начал всё это планировать?

Сяо Муци, которого Му Фэн после ужина насильно уложил смотреть фильм, невольно ворчал про себя.

Может, в те дни, когда он не ночевал дома? Неужели тогда он уже всё готовил?

На середине фильма он почувствовал, как что-то завибрировало, и увидел, что Му Фэн достал из кармана брюк мобильный телефон.

Сяо Муци остолбенел, кусая локти: почему он раньше не догадался его обыскать!

Му Фэн выбежал на балкон, чтобы поговорить. Судя по нахмуренным бровям, случилось что-то серьезное.

— Динь! Задание: цель будет застрелена через три дня, хост, будьте внимательны!

Застрелена? Сяо Муци чуть не скатился с дивана от ужаса.

Сюжет не клеится! Раньше он был просто ранен, а теперь вдруг смерть?

Его недоумение быстро разрешилось.

Вскоре Му Фэн закончил разговор и вернулся с не самым радостным лицом.

Увидев любопытный взгляд Сяо Муци, он немного смягчился и слабо улыбнулся:

— Что такое?

Сяо Муци спросил:

— Что-то случилось?

Му Фэн коснулся его лица:

— Да, Сяо Хэн ищет тебя и уже вышел на мой след.

— Брат? — Сяо Муци широко открыл глаза. — Он едет сюда?

— Ты очень хочешь, чтобы он приехал? — Му Фэн ущипнул его за щеку.

От силы нажатия Сяо Муци поморщился, убрал его руку и ответил:

— Не особо. Если он приедет, то точно спустит с тебя шкуру.

Так вот что имела в виду система под «застрелен». Похоже, характер старшего брата становится всё более вспыльчивым.

Му Фэн притянул его за затылок к себе в объятия. Нос Сяо Муци уперся в его живот, твердые мышцы пресса давили так, что заныло в переносице.

— Так не хочется тебя возвращать, — вздохнул Му Фэн.

Сяо Муци оттолкнул его немного, чтобы наконец вдохнуть полной грудью:

— Му Фэн, давай так: ты отпустишь меня, я вернусь к брату и скажу, что мы просто ездили в отпуск. Тогда он не станет трогать тебя.

Му Фэн холодно ответил:

— А потом я должен смотреть, как ты женишься на другой и заводишь детей?

— Я не стану... — жениться.

Сяо Муци не успел договорить, как Му Фэн с силой толкнул его в плечо, и он повалился на диван.

Му Фэн навис над ним, как темная туча, их лица почти соприкасались:

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

Сяо Муци моргнул:

— ...Верю.

От прикосновения не слишком длинных, но густых ресниц Му Фэна к его лицу по коже пробежала дрожь, и сердце Му Фэна отозвалось ответным зудом. Человек, о котором он грезил столько лет, лежал под ним, беззащитный, но через несколько дней он, возможно, окажется в объятиях другой женщины.

Му Фэн никогда не допустит этого. Разве что ценой своей жизни.

Когда Сяо Муци решил, что Му Фэн снова впадет в безумие, тот вдруг сел и решительно произнес:

— Завтра я уеду по делам, жди меня здесь.

— А?! — Сяо Муци был ошеломлен. — И когда ты вернешься?

Му Фэн погладил его по животу:

— Что, не хочешь меня отпускать?

<http://bllate.org/book/21641/2233163>